

А. А. Кострова*

ТЕМА СОТЕРИОЛОГИИ В ТРУДАХ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО И НИЛА СОРСКОГО: МЕЖДУ СОБОРНЫМ СПАСЕНИЕМ И ВНУТРЕННЕЙ МЕТАНОЕЙ**

***Аннотация:** Статья посвящена анализу и сопоставлению сотериологических учений преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского как двух различных, но взаимодополняющих путей православного духовного делания. Исследование охватывает богословские основания спасения в русской традиции, где один подход опирается на еkkлесиальную дисциплину, участие в таинствах и защиту соборной истины (Иосиф Волоцкий), а другой — на личную метанойю, умную молитву и внутреннее рассуждение (Нил Сорский). В преддверии 510-летия со дня преставления преподобного Иосифа особое внимание уделяется его концепции общественного спасения через монашеское служение и симфонию Церкви и государства. Наряду с этим рассматривается аскетическое учение Нила как выражение исихастской сотериологии, обостренно личностной и антиинституциональной. В статье представлены современные интерпретации их учений, раскрывается значение этих духовных моделей в контексте актуальных вызовов — от религиозного экстремизма до кризиса идентичности и доверия к институтам. Сотериология обоих подвижников осмысливается как ресурс духовного обновления и культурной устойчивости современной России.*

* Кострова Анна Анатольевна — исполнитель проекта отдела сопровождения научных проектов, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург; arpo.kostrova@gmail.com

Kostrova Anna Anatolyevna — project executive in the Scientific Projects Support Department, the Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky, 15, Fontanka Embankment, Saint Petersburg, 191023, Russian Federation; arpo.kostrova@gmail.com

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25–28–00308, <https://rscf.ru/project/25–28–00308/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation No. 25–28–00308, <https://rscf.ru/project/25–28–00308/>; the Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky, 15, Fontanka Embankment, Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.

Abstract: *The article is devoted to the analysis and comparison of the soteriological teachings of St. Joseph of Volokolamsk and St. Nilus of Sora as two distinct but complementary paths of Orthodox spiritual practice. The study examines the theological foundations of salvation in the Russian tradition, where one model is grounded in ecclesial discipline, sacramental participation, and the defense of conciliar truth (Joseph of Volokolamsk), while the other emphasizes personal metanoia, hesychastic prayer, and inward discernment (Nilus of Sora). On the eve of the 510th anniversary of St. Joseph's repose, particular attention is given to his concept of communal salvation through monastic service and the "symphony" of Church and state. Alongside this, Nilus's ascetical doctrine is considered as an expression of hesychastic soteriology, highly personal and anti-institutional in nature. The article presents modern interpretations of their teachings and explores the relevance of these spiritual models in the face of contemporary challenges — from religious extremism to the crisis of identity and institutional trust. The soteriological visions of both elders are interpreted as a resource for spiritual renewal and cultural resilience in modern Russia.*

Ключевые слова: *Иосиф Волоцкий, Нил Сорский, сотериология, православие, метанойя, Церковь, спасение, русская традиция, духовность, симфония властей.*

Keywords: *Joseph of Volokolamsk, Nilus of Sora, soteriology, Orthodoxy, metanoia, Church, salvation, Russian tradition, spirituality, symphony of powers.*

Введение

Вопрос о спасении — центральная тема христианской духовности, особенно в восточной (православной) традиции, где спасение понимается не как формальный акт, а как путь, пронизывающий все человеческое бытие. К 510-летию со дня преставления преподобного Иосифа Волоцкого обращение к его учению о спасении представляется своевременным, поскольку раскрывает сотериологическую основу его еkkлесиологической позиции и подвижнического идеала. В сравнении с учением преподобного Нила Сорского тема спасения позволяет выявить не столько полемику по частным вопросам, сколько фундаментальное различие двух путей — социально-церковного и внутренне-молитвенного. В XV веке этот спор отразил напряжение между соборной идентичностью Русской Церкви и личным духовным опытом, между дисциплиной и свободой, между общественным благочестием и созерцательным подвигом. Сотериология оказывается ключом к постижению этой эпохальной полемики и ее современного звучания.

В то же время важно учитывать устоявшиеся научные подходы к текстам Иосифа Волоцкого. Как справедливо отмечает А. И. Алексеев [1], богословско-политическая позиция Иосифа Волоцкого сохраняет внутреннее единство независимо от политических обстоятельств и внешнеисторической конъюнктуры. Это позволяет рассматривать его учение не как реактивное, но как цельное и догматически выстроенное богословское высказывание, в том числе в области сотериологии. В свою очередь, Д. А. Винокуров [2] акцентирует

внимание на механизмах историографического восприятия личности Иосифа в отечественной науке XX века. Он показывает, как в рамках исторической школы М. Н. Покровского образ Иосифа редуцировался до функции «идеолога церковного насилия» — что сузило понимание его духовного наследия. В данном исследовании предпринимается попытка преодоления этих ограниченных интерпретаций путем обращения к подлинной сотериологической проблематике его текстов.

Современные исследования, посвященные сотериологии Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, отражают возобновленный интерес к духовным основаниям русского монашества и к проблеме спасения в контексте культурной идентичности. За последние годы в научной литературе оформились два направления: реконструкция богословских основ учений обоих подвижников и осмысление их актуальности в контексте современных вызовов — духовных, правовых и цивилизационных.

Одним из ключевых источников является исследование И. Е. Дронова [4], в котором раскрыта концепция спасения у Иосифа Волоцкого как коллективного, соборного процесса, тесно связанного с участием в жизни Церкви и защитой ее от ереси.

Сотериология Иосифа, по Дронову, невозможна вне церковной иерархии и дисциплины, что роднит ее с византийским учением о спасении через Церковь. Схожие выводы делает А. Ю. Григоренко [3], акцентируя внимание на деятельной природе спасения у Иосифа, противопоставляемой лютеранской идее оправдания верой. Григоренко подчеркивает, что для преп. Иосифа решающим в спасении является не только внутреннее обращение к Богу, но и верность внешним формам благочестия и борьба с духовными угрозами.

Д. Уффельманн [13] в своей монографии рассматривает учение преп. Иосифа в контексте церковно-государственной идеологии, подчеркивая, что «симфония» власти и Церкви у Иосифа Волоцкого — не просто политическая концепция, а структура, в которой государство становится инструментом охраны спасения. Это делает его учение актуальным в современных условиях поиска духовно-нравственной легитимации власти.

Ряд работ обращается к соотношению сотериологических подходов преподобных Иосифа и Нила. В частности, материалы конференции «Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель» [4] включают доклад И. Е. Дронова, где противопоставление внешнего и внутреннего делания рассматривается как напряжение двух традиций — еклесиоцентричной и исихастской.

Современные исследования не ограничиваются описанием теологических моделей: они подчеркивают прикладной потенциал учения. Так, в статье Р. Коня [7] показана актуальность иосифлянкой модели для духовно-правовой борьбы с деструктивными культурами и псевдорелигиозными движениями в России. Этот мотив усиливается в аналитике А. А. Костровой [8], которая сравнивает идеи Иосифа с современными государственными стратегиями духовной безопасности.

Параллельно развиваются интерпретации сотериологии преп. Нила Сорского. Хотя специальных работ по его учению в узком смысле немного, вопросы личной метанойи, трезвения, умной молитвы и внутреннего делания регулярно поднимаются в контексте исихастской традиции. Его образ становится особенно востребован в условиях современного запроса на личную духовность, как это подчеркивают исследования М. А. Малышева [10], где религиозное созерцание связано с опытом обожения через красоту и покаяние.

Таким образом, обзор современной литературы по теме демонстрирует не только высокий академический интерес к фигурам преподобных Иосифа и Нила, но и стремление осмыслить их как носителей устойчивых моделей спасения — социальных и созерцательных. Эти подходы не исключают, но дополняют друг друга в контексте современной православной антропологии, где человек мыслится одновременно как член Церкви и как таинственно свободная личность.

Понятие Сотериология в православной традиции

Сотериология — учение о спасении — занимает центральное место в православном богословии. В отличие от некоторых западных моделей, где спасение часто трактуется как юридическое оправдание, в православной традиции оно понимается как процесс онтологического преобразования человека, восстановление утраченного богоподобия и обожение (θεωσις). Спасение рассматривается как синергия — совместное действие Божественной благодати и человеческой воли. Это не разовый акт, а путь всей жизни, включающий в себя покаяние, участие в Таинствах, исполнение заповедей, аскетическое делание, внутреннюю борьбу со страстями, молитву и делание любви. Церковь выступает как мистическое Тело Христово, в котором человек восстанавливается через общение с Богом и ближними. Монашество в этом контексте представляет собой особую форму следования Христу, обостренную форму сотериологического пути. Именно в этих координатах — благодати, аскезы, Церкви, покаяния и любви — и развиваются учения преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, воплощающие два разных духовных акцента одного и того же стремления — к спасению души.

Сотериологическая модель Иосифа Волоцкого

Сотериологическое учение преподобного Иосифа Волоцкого формировалось в контексте драматических духовно-исторических вызовов конца XV — начала XVI века, прежде всего — борьбы с ересью жидовствующих. Эти обстоятельства определили его богословский подход к спасению как к задаче не только индивидуального, но и общественно-церковного масштаба. Центральной идеей Иосифа является мысль о том, что человек спасается не в одиночку, а в теле Церкви, в послушании и верности ее установлениям. Спасение для

него — не скрытая внутренняя реальность, а деятельный и соборный процесс, где каждый верующий должен исполнять свое служение.

Особую роль в этой модели играет монастырь. В трактате «Просветитель» и в монастырском Уставе преподобный Иосиф настаивает на том, что монашеское сообщество — это не только место личного делания, но прежде всего — школа спасения народа. Игумен, по его словам, «есть образ Христа... всяк инок в обители спасение обрящет в послушании» [6, с. 41] — таким образом, монастырская иерархия становится не административной, а сотериологической структурой. Дисциплина, исполнение устава, исповедь, покаяние, литургическая жизнь и борьба с ересью — все эти практики образуют ткань его сотериологической концепции.

Особое значение преподобный Иосиф придает союзу Церкви и государства, утверждая, что и светская власть получает свое оправдание лишь постольку, поскольку участвует в деле спасения. В «Просветителе» он прямо пишет: «Бог ради спасения всякого человека воздвиг царя, дабы он сие хранил и блюл...» [5, с. 61]. Государство, по мысли Иосифа Волоцкого, должно быть хранителем истины и защитником верующих от ереси. Это делает его учение о симфонии не просто политической теорией, а духовной моделью, в которой власть и Церковь сообща служат делу спасения народа.

Таким образом, сотериология преп. Иосифа выходит за пределы личной аскезы — она включает в себя целостное устройство духовной жизни общества. Такое понимание спасения органически связано с ценностями православной традиции: каноничностью, иерархией, соборностью, непримиримостью к ереси. Современные исследователи, такие как А. И. Алексеев [1], Д. Уффельманн [13], А. А. Кострова [8] подчеркивают, что для преп. Иосифа спасение невозможно вне Церкви как благодатного организма и вне подвига стояния в истине. Его сотериология не ограничена внутренним миром человека — она стремится преобразить общество через Церковь как носительницу истины и хранительницу благодати.

Сотериологическая модель Нила Сорского

Сотериология преподобного Нила Сорского представляет собой ярчайшее выражение исихастской традиции на русской почве. В отличие от преподобного Иосифа Волоцкого, который понимал спасение как результат церковно-государственного порядка и внешней дисциплины, преподобный Нил акцентировал внимание на внутреннем духовном делании, личной ответственности перед Богом и глубинной метанойе. Его подход не отвергает Церковь и ее таинства, но выдвигает на первый план сокровенное преображение сердца и ума, происходящее в тишине, молитве и постоянной памяти о Боге.

Ключевым понятием для преп. Нила становится метанойя — не просто покаяние через признание греха, но подлинное изменение человеческой природы. Он рассматривает грех не как нарушение внешнего закона, а как внутреннее

расстройство души, требующее духовного врачевания через непрестанную молитву, чтение, безмолвие, труд и покаянное размышление. Основу этого пути составляет так называемое внутреннее делание — сосредоточенная Иисусова молитва, направленная на очищение ума и установление живой связи с Богом. Как подчеркивает преподобный: «Не верь себе, пока не достигнешь безмолвия; тогда Бог возвестит тебе волю Свою» [11, с. 132].

Нил Сорский категорически отказывается от всякого внешнего давления и насилия в вопросах веры. В отличие от преп. Иосифа, он не призывает к проклятию и изгнанию еретиков, считая духовную истину не объектом насаждения, а результат личного опыта. Его подход к душепопечению строится не на авторитарном наставлении, а на совете, адресованном внутренне ищущей душе. Монастырь для него — это не крепость дисциплины, а братство духовных единомышленников, где каждый свободно, но строго идет путем молитвенного делания. В одном из наставлений он пишет: «Различай, как должно, помышления, и храни рассуждение во всяком деле» [11, с. 119].

Таким образом, сотериология Нила Сорского — это путь созерцательной тишины, духовного различения и сердечного трезвения. В условиях позднесредневековой России, где Церковь все больше институционализировалась, учение преподобного Нила звучало как напоминание о том, что внешнее благочестие не спасает без внутреннего обновления. В его лице русская духовная традиция обрела образ старца-наставника, а не администратора; путеводаителя в тайну Бога, а не стража внешних границ канона. Сотериология Нила Сорского — это не альтернатива Церкви, а напоминание о ее изначальной цели: привести душу к соединению с Богом в покаянии и любви.

Сравнительный анализ сотериологических концепций Иосифа Волоцкого и Нила Сорского

Сопоставление сотериологических воззрений Иосифа Волоцкого и Нила Сорского позволяет выявить два существенно различных подхода к спасению — два центра тяжести русской религиозной традиции. Первый опирается на принцип соборности, иерархии и внешней дисциплины. Второй — на внутреннюю свободу, личную ответственность и сердечное делание. Эти различия не означают конфликта или противоположности в богословском смысле. Скорее речь идет о различии духовных темпераментов, направленностей и задач.

Иосиф Волоцкий предлагает модель спасения, сосредоточенную на церковной принадлежности, в которой спасение совершается через участие в жизни Церкви, подчинение уставу, борьбу с ересями, нравственное руководство со стороны духовенства и интеграцию с государством. Он исходит из того, что спасение возможно только в устроенном и управляемом духовном пространстве, где личное подчинено целому.

Нил Сорский, напротив, строит свое учение на внутреннем опыте. Его подход подчеркивает тайну личной встречи с Богом, невозможность навязыв-

вания спасения извне, значимость молитвенного сосредоточения, свободы совести и рассуждения. Если Иосиф Волоцкий ориентирован на сохранение порядка, то преп. Нил — на преобразование сердца.

Это различие можно выразить в сравнительной таблице:

**Таблица 1. Сравнение сотериологических подходов
Иосифа Волоцкого и Нила Сорского**

Аспект	Иосиф Волоцкий	Нил Сорский
Сфера спасения Общественная, церковная Личная, внутренняя		
Основные средства	Таинства, дисциплина, борьба с ересью	Покаяние, умная молитва, рассуждение
Роль монастыря	Институт воспитания, центр духовного порядка	Братство личного делания и свободы
Отношение к власти	Сотрудничество с царем (симфония)	Скепсис к институциям, удаленность
Опасности	Ересь, анархия, подрыв церковного единства	Сомнение, страсти, обман в духовной жизни

Таким образом, как видно из таблицы, подход Иосифа Волоцкого опирается на внешнюю и общественную структуру церковной жизни, тогда как учение Нила Сорского сосредоточено на внутренней духовной практике и свободе совести.

Несмотря на контраст, обе модели укоренены в православной традиции и не исключают, а взаимно дополняют друг друга. В историческом и духовном сознании русского православия они существуют как две необходимые составляющие: одна заботится о сохранении церковного тела, другая — о преображении души. Именно в этом двойственном опыте и формируется целостное представление о пути спасения.

Современные рецепции и актуальность

В современной России, находящейся в поиске устойчивой духовной и культурной идентичности, сотериологические модели Иосифа Волоцкого и Нила Сорского обретают новую жизнь. Учение преподобного Иосифа оказывается востребованным как богословское обоснование симфонии Церкви и государства, в которой забота о спасении рассматривается не только как индивидуальный подвиг, но и как задача общественного масштаба. Исследова-

тели А. А. Маковский [9] и А. А. Кострова [8] подчеркивают, что идеи Иосифа Волоцкого о сакральной ответственности власти, необходимости духовной защиты общества от ересей и нравственного просвещения через монастырскую и церковную структуру перекликаются с современными программными документами Российской Федерации, включая Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [12, Ст. 7866].

С другой стороны, модель Нила Сорского звучит особенно актуально в контексте усиливающегося интереса к личному духовному опыту, кризиса доверия к институциям и роста запроса на «сердечное» христианство. Его призыв к умной молитве, покаянию, внутреннему рассуждению и ответственности перед Богом как личному делу человека находит отклик в духовных поисках современных верующих — особенно в условиях культурной и информационной перегрузки. В последние годы социологи и религиоведы все чаще говорят о формировании гибридной религиозности — сочетания традиционных форм внешнего благочестия с индивидуалистским, переживательным типом духовности, что делает исихастскую модель Нила особенно значимой.

В ситуации, когда символическое религиозное поведение нередко преобладает над личным духовным деланием, учение преподобного Нила вновь обращает внимание на покаяние, трезвение и метанойю как сердцевину христианской сотериологии.

Таким образом, преподобные Иосиф и Нил дают ответы на разные, но равно значимые вызовы нашего времени — предлагая России путь к восстановлению духовной цельности, в которой соединяются вера, рассудок, свобода и ответственность. Эти две модели, укорененные в православной традиции, представляют собой не только наследие прошлого, но и сотериологический ориентир для XXI века.

Заключение

Сопоставление сотериологических учений Иосифа Волоцкого и Нила Сорского позволяет увидеть в русском православии не конфликт противоположностей, а напряженный и плодотворный диалог между двумя путями спасения: соборным и личным, внешне-церковным и внутренне-аскетическим. Преподобный Иосиф, как устроитель общественного порядка и защитник истины, воплощает модель спасения через участие в церковной жизни, послушание и духовное руководство. Преподобный Нил, напротив, говорит голосом внутреннего подвижника, для которого путь ко Христу начинается с тишины, покаяния и различения. В условиях современного мира, раздираемого как внешними идеологическими вызовами, так и внутренним духовным рассеянием, оба эти подхода сохраняют свою значимость. Они могут и должны быть поняты как два полюса единого православного пути — пути живой веры, в которой

личное преображение и соборное служение Церкви неразрывно соединены. Оба подвижника представляют не противоположные, а взаимодополняющие модели спасения: одна подчеркивает значимость Церкви как сообщества веры, другая — глубину личной встречи с Богом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А. И.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510х гг. СПб: Российская национальная библиотека, 2010. 390 с.
2. *Винокуров Д. А.* К вопросу о механизмах восприятия истории Русской Церкви в советской науке 1920–1930х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. 2011. № 4 (38). С. 63–74.
3. *Григоренко А. Ю.* Деятельная природа спасения в сотериологии преподобного Иосифа Волоцкого // Христианское чтение. 2017. № 1. С. 89–98.
4. *Дронов И. Е.* Концепция спасения в учении Иосифа Волоцкого // Материалы конференции «Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель». М.: Изд-во РХГА, 2023.
5. *Иосиф Волоцкий.* Просветитель / вступ. ст., пер. и комм. Н. И. Сырейшикова. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. 280 с.
6. *Иосиф Волоцкий.* Устав Иосифо-Волоколамского монастыря. М.: Изд-во Валаамского монастыря, 1994. 64 с.
7. *Конь Р.* Идеи Иосифа Волоцкого в контексте борьбы с псевдорелигией // Религия и право. 2022. № 2. С. 45–53.
8. *Кострова А. А.* Иосиф Волоцкий: традиционные ценности и новые вызовы в актуальном российском контексте // Вопросы культурологии. 2025. № 10.
9. *Маковский А. А.* Церковно-государственные основания духовной безопасности России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 4. С. 34–52.
10. *Мальшев М. А.* Религиозное созерцание и покаяние в условиях постсекулярной культуры // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. 2023. № 2 (82). С. 101–115.
11. *Нил Сорский.* Творения / сост. и комм. В. Л. Янушевич. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. 304 с.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7866. (Указ Президента РФ от 9.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).
13. *Uffelman D.* Orthodox Symphonies of Salvation: Church-State Models in the Writings of Joseph of Volokolamsk. Berlin: De Gruyter, 2023. 215 p.

REFERENCE

1. *Alekseev, A. I.* *Sochineniia Iosifa Volotskogo v kontekste polemiki 1480–1510kh gg.* [The Works of Joseph Volotsky in the Context of the Polemics of the 1480s-1510s]. Saint Petersburg, Rossiiskaia natsional'naia biblioteka Publ., 2010. 390 p. (In Russian).
2. *Vinokurov, D. A.* *K voprosu o mekhanizmax vospriiatiia istorii Russkoi Tserkvi v sovetskoi nauke 1920–1930kh gg.* [On the Question of the Mechanisms of Perception of the History of the Russian Church in Soviet Science of the 1920s-1930s]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta*. Serii I: Bogoslovie [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology], 2011, no. 4 (38), pp. 63–74. (In Russian).

3. Grigorenko, A. Iu. Deiatel'naia priroda spaseniia v soterologii prepodobnogo Iosifa Volotskogo [The Active Nature of Salvation in the Soteriology of St. Joseph Volotsky]. In: *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2017, no. 1, pp. 89–98. (In Russian).

4. Dronov, I. E. Kontseptsia spaseniia v uchenii Iosifa Volotskogo [The Concept of Salvation in the Teaching of Joseph Volotsky]. In: *Materialy konferentsii "Prepodobnyi Iosif Volotskii i ego obitel'"* [Materials of the Conference "St. Joseph Volotsky and His Monastery"]. Moscow, RKhGA Publ., 2023. (In Russian).

5. Iosif Volotskii. *Prosvetitel'* [The Enlightener]. Intro., trans. and comm. by N. I. Syreishchikova. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria Publ., 1993. 280 p. (In Russian).

6. Iosif Volotskii. *Ustav Iosifo-Volokolamskogo monastyria* [The Rule of the Joseph-Volokolamsk Monastery]. Moscow, Izd-vo Valaamskogo monastyria Publ., 1994. 64 p. (In Russian).

7. Kon', R. Idei Iosifa Volotskogo v kontekste bor'by s psevdoreligiei [The Ideas of Joseph Volotsky in the Context of the Fight against Pseudo-Religion]. In: *Religiia i pravo* [Religion and Law], 2022, no. 2, pp. 45–53. (In Russian).

8. Kostrova, A. A. Iosif Volotskii: traditsionnye tsennosti i novye vyzovy v aktual'nom rossiiskom kontekste [Joseph of Volokolamsk: Traditional Values and New Challenges in the Current Russian Context]. In: *Issues of Cultural Studies*, 2025, no. 10 (In Russian).

9. Makovskii, A. A. *Tserkovno-gosudarstvennye osnovaniia dukhovnoi bezopasnosti Rossii* [Church-State Foundations of Russia's Spiritual Security]. In: *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 2022, no. 4, pp. 34–52. (In Russian).

10. Malyshev, M. A. Religioznoe sozertsanie i pokaianie v usloviakh postsekuliarnoi kul'tury [Religious Contemplation and Repentance in the Conditions of Post-Secular Culture]. In: *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie* [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology], 2023, no. 2 (82), pp. 101–115. (In Russian).

11. Nil Sorskii. *Tvoreniia* [Works]. Comp. and comm. by V. L. Ianushevich. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii humanitarnyi universitet Publ., 2007. 304 p. (In Russian).

12. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2022, no. 46, art. 7866. (Ukaz Prezidenta RF ot 9.11.2022 № 809 "Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniui i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei" [Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On the Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"]). (In Russian).

13. *Uffelmann, D.* Orthodox Symphonies of Salvation: Church-State Models in the Writings of Joseph of Volokolamsk. Berlin, De Gruyter Publ., 2023. 215 p.